

Как отмечалось в разделе «Методология», при исчислении Индексов левизны (правизны) экономики Субиндексу государственных финансов дан более высокий удельный вес:

$$ИЛ(П)Э_i = 0,30*ГФ_i + 0,14*РЦ_i + 0,14*ВТ_i + 0,14*Л_i + 0,14*РЗ_i + 0,14*МЗП_i$$

При «чтении» таблиц по ИЛ(П)Э сверху вниз экономики ранжируются от правых к левым, а снизу вверх – от левых к правым. Чем выше место страны в таблице, тем больше в ее экономике правизны (саморегуляции) и меньше левизны (государственного регулирования). Страны, в которых ВВП на душу населения превышает 35 тыс. международных долларов, даны курсивом на цветном фоне.

Таблица 7. Индексы левизны (правизны) экономики (2016)

Шкала 7. Индексы левизны (правизны) экономики (2016)

Проанализированные страны приблизительно равночисленно разбросаны по левую и правую стороны относительного центра и располагаются на примерно равном отдалении от него.

По интегральному индексу экономики плотнее сконцентрированы вокруг относительного центра, чем в шкалах по отдельным субиндексам, так как рэнкинги по различным критериям в определенной степени уравнивают друг друга. Например, по Субиндексу государственных финансов экономика Австрии характеризуется левизной (0,516), а по Субиндексу регулирования цен – правизной (0,099); ЮАР, экономика которой по Субиндексу минимальной заработной платы располагается вблизи правого полюса (0,080), по Субиндексу регулирования занятости (0,495) входит в первую десятку стран с левистской экономикой. В результате того, субиндексы уравнивают друг друга, по интегральному индексу экономика обеих стран располагается около от относительного центра (Австрия – 0,266, ЮАР – 0,253).

Количество анализируемых экономик выросло почти в 3 раза по сравнению с 2014 годом и в 1,5 раза по сравнению с 2015 годом. В 2016 году плотность распределения Индексов 37 стран, анализировавшихся в *ИЛ(П)Э – 2015*, и пересчитанных по единой методике и по одним и тем же статистическим базам, несколько снизилась по сравнению с 2014 годом и почти не изменилась по сравнению с 2015-м: в 2014 году Индексы этих стран находились в интервале 0,117-0,276, в 2015-м – 0,114-0,375, а в 2016-м – 0,116-0,371.

Среди 95 экономик самой правой является экономика Сингапура (0,116), где государственное вмешательство в экономику находится на минимальном уровне. Экономика Объединенных Арабских Эмиратов (0,157), Грузии (0,174), Швейцарии (0,176), Катара (0,179), Бахрейна (0,187), Исландии (0,188) и Дании (0,190) также характеризуется правизной. Самая левая экономика принадлежит Аргентине (0,476). Следующими государствами, экономика которых находится в наименьшем отдалении от левого полюса, являются Венесуэла (0,454), Марокко (0,401), Исламская Республика Иран (0,390) и Бразилия (0,380). Из развитых стран ближе всех к левому полюсу располагается экономика Франции (0,371) и Бельгии (0,358).

В ранжировании 95 экономик справа налево Азербайджан (0,301) занимает 57-е, а слева направо – 39 место, и располагается левее относительного центра (0,288).

Для оценки изменений, произошедших за последние 3 года, Индексы левизны (правизны) экономики 37 стран, анализировавшихся в 2014 году, были пересчитаны на основе статистических источников и методики индексирования 2016 года, и результаты по трем годам были приведены к единому измерению.

Таблица 8. Индексы левизны (правизны) экономики (государства ВЕЦА и некоторые развитые страны, в алфавитном порядке, 2014, 2015 и 2016 годы)

Вполне естественно, что за столь короткий срок в *общем* уровне государственного вмешательства в экономику в сравниваемых странах не произошли большие изменения. Относительный центр Шкалы левизны-правизны экономики остался практически неизменным (2014 – 0,276, 2016 – 0,275).

Для более точной оценки изменений уровня либеральности-дирижизма экономики каждую страну следует проанализировать отдельно, так как изменение одного и того же показателя в одном и том же направлении (его повышение или понижение) в различных странах может произойти по разным причинам.

Например, одним из двух показателей, формирующих Субиндекс государственных финансов, является удельный вес бюджетных расходов в ВВП, который может повышаться как за счет увеличения налоговых ставок (посредством роста удельного веса бюджетных доходов в ВВП), так и путем совершенствования налогового администрирования и повышения собираемости налогов при неизменности, а иногда даже снижении, налоговых ставок.

Субиндекс государственных финансов увеличивается в обоих случаях – независимо от того, благодаря какой именно из этих двух, по сути, разнонаправленных мер экономической политики повысился удельный вес бюджетных расходов в ВВП. Хотя на самом деле во втором случае экономика не «сдвигается» влево, поскольку укрепление (или ослабление) финансовой дисциплины не придает экономике свойства либеральности или дирижизма (не относится к моделиобразующим формам государственного вмешательства в экономику). А снижение налоговых ставок – даже если при этом объем налоговых поступлений в бюджет возрастает благодаря уменьшению уклонений от налогов – повышает уровень либеральности (правизны) экономики.

Так же, как и в 2014-2015 годах, в 2016 году экономика Сингапура, Грузии и Дании характеризуется максимальной правизной, а Франции, Сербии и Украины, с некоторой перестановкой мест – левизной. На сей раз к группе стран с наиболее левистской экономикой присоединились Молдова и Босния-Герцеговина. В странах, сохранивших свои прошлые позиции (либеральные или дирижистские), также произошли определенные изменения в уровне моделиобразующего государственного вмешательства в экономику.

Численность стран, экономика которых существенно «сдвинулась» влево или вправо, невелика. Если судить по абсолютным показателям ИЛ(П)Э, в 2016 году по сравнению с 2014-м в наибольшей степени «поправела» экономика Ирландии (- 0,061), Японии (- 0,028) и Украины (- 0,020), а экономика Германии (+ 0,056), Боснии-Герцеговины (+ 0,036), Новой Зеландии (+ 0,034) и Албании (+ 0,025), наоборот, в наибольшей степени «полевела».

Поскольку левизна-правизна экономик, в принципе, проявляется в сопоставлении друг с другом, то определенный интерес вызывают также изменения мест стран в рэнкингах справа-налево и слева-налево. Независимо от того, как изменились абсолютные значения Индекса левизны (правизны) экономики, странами, экономика которых в наибольшей степени поднялась в рэнкинге от либеральности к дирижизму (или опустилась в рэнкинге от дирижизма к либеральности – что одно и то же), являются Ирландия, Нидерланды, Япония (каждая на 8 позиций), Италия (на 6 позиций), Латвия, Россия и Швеция (каждая на 4 позиции). Экономика этих стран в относительном выражении стала более либеральной. А странами, экономика которых в наибольшей степени поднялась в рэнкинге от дирижизма к либеральности (или опустилась в рэнкинге от либеральности к дирижизму), являются Германия (17 позиций), Босния-Герцеговина (9 позиций), Новая Зеландия (8 позиций), Албания (6 позиций) и Македония (5 позиций). В относительном выражении экономика этих стран стала более дирижистской. Хотя понятно, что место страны в рэнкинге может измениться и при неизменности ее Индекса.

Для выяснения причин изменения абсолютного значения Индекса в той или иной стране необходимо проанализировать осуществленные там реформы, которые и приводят к усилению либеральности, или наоборот, дирижизма экономики. Например, экономика Германии в 2014-2016 годах, как уже отмечалось,

значительно «полевела». Следует, однако, учитывать, в 2016 году ИЛ(П)Э Германии имел практически то же значение, что и в 2015 году (соответственно, 0,316 и 0,317), а в рэнкинге экономик от либеральности к дирижизму она даже поднялась на 2 позиции. Главный сдвиг пришелся на 2015 год, когда значение Индекса поднялось от 0,260 (2014 г.) до 0,317, и в рэнкинге справа-налево Германия опустилась с 13-го на 32 место. Главная причина того состояла во введении с 2015 года законодательно утверждаемого минимума заработной платы. В результате, Германская экономика, несмотря на ее «правизацию» по ряду субиндексов, в целом «сдвинулась» влево из-за резкого повышения Субиндекса МЗП (с 0,050 в 2014 году до 0,477 в 2015-м). (Однако, разумеется, с равным основанием можно утверждать, что в 2015 году в рэнкинге 37 экономик слева-направо Германия поднялась с 25 места на 6-е).

В 2014-2016 годах экономика Азербайджана также несколько «сдвинулась» влево. Хотя в 2015 году значение Индекса немного снизилось по сравнению с предыдущим годом (- 0,005), в 2016 году оно существенно повысилось (+ 0,021). В 2014 году в рэнкинге 37 экономик справа-налево Азербайджан разделил 22-23 места с Албанией, в 2015-м занял 20 место, а в 2016-м – 25 место. По сравнению с 2015 годом в 2016-м экономика Азербайджана «поправила» по субиндексам регулирования внешней торговли (- 0,009), регулирования занятости (- 0,001) и минимальной заработной платы (- 0,001), и, напротив, «полевела» по субиндексам государственных финансов (+ 0,012), регулирования цен (+ 0,113) и лицензирования (+ 0,025). Очевидно, что наиболее весомый «вклад» в повышение ИЛ(П)Э внесло увеличение Субиндекса регулирования цен.

Отчет *ИЛ(П)Э – 2016* подготовлен на основе статистической информации 2015 года и отражает также и последствия осуществленных в том году девальваций Азербайджанского маната. Как уже отмечалось, после этих девальваций правительство Азербайджана в целях социальной защиты населения в весьма жесткой форме предотвращало рост цен на потребительские товары. Удешевление Азербайджанского маната по отношению к доллару США и, одновременно, удержание внутренних цен относительно на низком уровне обусловило значительное повышение «коэффициента отклонения» ВВП по ППС от ВВП в текущих долларах США. Именно этим и объясняется повышение в 2015 году Субиндекса регулирования цен.

В 2016 году во всех странах, за исключением Франции и Бельгии, в которых ВВП на душу населения превышал 35 тыс. межд. долл., государственное вмешательство в экономику было ниже определенного уровня (ИЛ(П)Э < 0,320). Это обстоятельство можно интерпретировать и так, что сравнительно меньшее вмешательство государства в экономику открывает более благоприятные перспективы для экономического развития.

Однако, конечно же, следует учитывать, что некоторые страны, анализирующиеся в данном Отчете, достигли высокого уровня экономического

развития (выражающегося в данном случае в высоком показателе ВВП на душу населения) не путем ускорения экономического роста за счет меньшего моделиобразующего государственного вмешательства в экономику, а благодаря экспорту природных ресурсов (нефти). В таких случаях низкие значения ИЛ(П)Э выступают не причиной, а следствием экономического обогащения страны. Например, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Катар и некоторые другие мусульманские страны не применяют подоходный налог (или «взимают» его по нулевой ставке). То, что это связано с религиозными причинами, в наиболее яркой форме проявляется в Саудовской Аравии: там граждане не облагаются подоходным налогом, но официально выплачивают закят. В перечисленных странах ВВП на душу населения превышает 35 тыс. международных долларов и все они относятся к группе государств с высоким доходом. Однако их экономическое богатство является результатом экспорта нефти, а не более либеральной экономической модели, которая, поэтому, выступает следствием, но никак не причиной богатства. Именно богатство позволяет им удерживать налоговое бремя своих граждан и предприятий на низком уровне.

Хотя в развитых странах ИЛ(П)Э, как правило, и не превышает определенный уровень, рэнкинг 95 анализируемых стран по этому Индексу носит, по сути, стохастический характер: как экономически развитые, так и развивающиеся государства располагаются по обе стороны от относительного центра. Следовательно, неверно утверждать, что если государственное вмешательство в экономику выше или ниже некоего уровня, это гарантирует успешное экономическое развитие. Как Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты, располагающиеся на правом полюсе, или Франция, занимающая левую позицию, так и Мальта и Нидерланды, занимающие близкие к относительному центру места, являются государствами, успешными и в области экономического развития, и в плане повышения общественного благосостояния. Иными словами, одни страны достигают социально-экономического успеха благодаря правизне экономики, а другие – наоборот, ее левизне.

Сопоставление по 95 проанализированным странам Индексов левизны (правизны) экономики с кумулятивным ростом ВВП за последние 5 лет показывает, что единого значения ИЛ(П)Э, которое можно было бы считать оптимальным для всех государств, не существует. На нижеприводимой Диаграмме видно, что, как в странах, в которых ВВП на душу населения превышает 35 тыс. межд. долл. (прерывистая логарифмическая кривая), так и, особенно, в остальных государствах (сплошная логарифмическая кривая) зависимость между ИЛ(П)Э и темпами экономического роста слаба.

Теоретически, при неизменности иных условий экономического развития, по мере того, как уровень моделиобразующего государственного вмешательства в экономику приближается к своему оптимальному значению, экономический рост должен ускоряться, а по мере отдаления от него – замедляться. Или наоборот: чем выше в стране темпы экономического роста, тем, стало быть, ИЛ(П)Э ближе к

своему оптимальному для данной страны и на данном временном отрезке значению.

В Венгрии, Польше и Португалии, находящихся на примерно одинаковом уровне экономического развития (ВВП на душу населения в этих странах в 2016 году составил, соответственно, 27,5 тыс., 27,8 тыс. и 28,9 тыс. межд. долл.), значения ИЛ(П)Э также примерно равны (соответственно, 0,307, 0,309 и 0,293). Между тем, кумулятивный рост реального ВВП, достигнутый в этих странах в 2012-2016 годах, значительно различается – соответственно, 9,9%, 13,5% и -1,4%. Можно утверждать, что в Польше, добившейся большего экономического роста, ее ИЛ(П)Э ближе к его оптимальному – для этой страны и на данное время – значению.

По показателю ВВП на душу населения с учетом ППС Австралия (48,9 тыс. межд. долл.), Словакия (31,3 тыс. межд. долл.), и Эстония (29,3 тыс. межд. долл.) в одной группе, и Уругвай (21,5 тыс. межд. долл.), Мексика (18,9 тыс. межд. долл.), Иордания (12,3 тыс. межд. долл.) и Эквадор (11,1 тыс. межд. долл.) – в другой, находятся на разных уровнях экономического развития. Различаются и ИЛ(П)Э этих стран, которые в 2016 году составили, соответственно, 0,266, 0,325, 0,267, 0,290, 0,263, 0,318 и 0,364. Иначе говоря, уровень моделиобразующего государственного вмешательства в экономику в этих странах существенно различался. Однако в 2012-2016 годах эти 7 стран добились примерно одинакового кумулятивного роста ВВП – соответственно, 14,2%, 13,5%, 13,5%, 13,9%, 13,2%, 13,7% и 13,8%. Сопоставление этих статистических рядов может интерпретироваться и так, что в этих странах ИЛ(П)Э находился на примерно равном отдалении от своего оптимального значения.

В одних странах экономическое развитие ускоряется в результате расширения и (или) ужесточения государственного регулирования экономики, тогда как в других, наоборот – благодаря либеральным реформам. Чтобы судить о том, какой именно уровень государственного вмешательства в экономику является более эффективным для той или иной страны, необходимо определить для нее интервал оптимальности ИЛ(П)Э. Институт Экономики продолжает исследования в этом направлении.

В Таблице 9 распределение 95 стран по ИЛ(П)Э сопоставляется с достигнутым ими кумулятивным ростом ВВП в 2012-2016 годах на основе группировок, произведенных и по интервалам ИЛ(П)Э, и по кумулятивному экономическому росту.

По ИЛ(П)Э наибольшее число стран (примерно две трети) находится в интервалах 0,251 - 0,300 (33 страны) и 0,301 - 0,350 (26 стран). В странах, размещающихся в промежутке от 0,251 до 0,350, средний кумулятивный темп

роста ВВП в 2012-2016 годах составил 15,4%, в том числе в странах в интервале от 0,251 до 0,300 – 15,2%, а в странах в интервале от 0,301 до 0,350 – 15,7%.

Таблица 9. Распределение стран по интервалам ИЛ(П)Э и интервалам кумулятивного роста ВВП

По ИЛ(П)Э Азербайджан (0,301) относится к центральной группе. Однако кумулятивный рост ВВП в 8,2%, достигнутый Азербайджаном в 2012-2016 годах (в 2011-2015 годах – 12,4%), заметно ниже среднего показателя стран, занимающих срединные позиции по ИЛ(П)Э. Эти сопоставления подтверждают, что в Азербайджане ИЛ(П)Э отклонился от своего оптимального значения и ускоренное продолжение в стране либеральных экономических реформ является важнейшей задачей ближайших лет.

Индекс левизны (правизны) экономики позволяет выявить одно из фундаментальных изменений, произошедших в мировой экономике за последние 25 лет: новые государства, «вышедшие из социализма», за этот период построили более правую экономику, чем некоторые богатые страны с давно установившейся рыночной экономикой. Азербайджан, экономика которого всего 25 лет тому назад характеризовалась крайней левизной, в настоящее время обладает более либеральной экономикой, чем Франция, Бельгия, Германия и многие другие государства.

Экономические реформы, которые были осуществлены бывшими «социалистическими» странами, обладавшими крайне левой экономикой, различались как по содержанию, так и по интенсивности. ИЛ(П)Э позволяют оценивать и сравнивать результаты этих реформ. Например, Азербайджан построил более правую экономику, чем Сербия, но при этом сохранил государственное вмешательство в экономику на более высоком уровне, чем Грузия – хотя все эти три страны причисляли осуществление либеральных экономических реформ к основным приоритетам государственной политики.